

«Сандальной» статуи Будды, находившейся в Пекине. Это подношение сопровождалось лучшими пожеланиями в дорогу... С своей стороны я одарил Ма-чан-шаня еще накануне, выразив ему благодарность за беспокойство и наше пользование его удобным помещением. Казалось, Ма-чан-шань был очень доволен экспедицией... Мы продолжали подниматься, а он еще долго стоял у заворота ущелья, помахивая шляпой. — «Отличный человек» проронил, со вздохом, мой спутник Полютков, «он только и заботился о наших интересах, стараясь всеми силами угодить начальнику экспедиции».

На вершине перевала Накцэб-ла, имеющего значительную абсолютную высоту, крутой продолжительный под'ем и короткий пологий спуск на плато, мы временно, как всегда, остановились... поправили вьюки и опять направились тем же северным курсом. В эту сторону уходило типичное амдо'ское плато с поперечными горными грядами, выросавшими по мере удаления к западу. Между гор располагались пастбищные долины, с речками, стремившимися в бассейн лавранской Сан-чу. По одной из таких речек — Гонзя-чзямба-чю мы спускались, по другой — Чзямба-чю поднимались.

Размытые горные кряжи и береговые скалы слагались из кристаллических пород. Свой тибетский эскорт мы отпустили пройдя за перевал верст пять не более, чему лавранские воины были несказанно рады: тотчас оживились и быстрым галопом понеслись во-свояси...

Изображение известной «Сандальной» статуи Будды, находившейся в Пекине.